

[Неужели ты не способна говорить внятно?]

Вдруг откуда-то доносится мой собственный голос. Именно это я сказала той девушке, которую видела раньше.

[Неужели ты не способна говорить внятно?]

И снова я слышу свой насмешливый, издевательский тон, эхом разносящийся по всему обеденному залу.

...Слышать, как твой собственный голос повторяет одно и то же снова и снова, довольно неловко, не правда ли? Они пытаются заставить меня стесняться?

Должно быть, это какая-то магия, наверное? Хотя что это может быть за магия?..

Ах, я не могу вспомнить! Мне кажется, что я читала об этом раньше, но я забыла(!)...
Очевидно, что моих знаний вопиюще недостаточно.

— Не будете ли вы так любезны перестать это повторять? – спокойно говорю я и уголки моих губ приподнимаются в слабой улыбке.

Бросив быстрый взгляд в сторону второго этажа, я замечаю, что сегодня он совершенно пуст. Какой позор. Я бы предпочла, чтобы это произошло прямо под носом у Лиз.

— Зачем? Разве это не твои собственные слова? У тебя хватило уверенности произнести их один раз, так разве ты не должна гордиться тем, что слышишь их снова и снова во всём их величии?!

Это опять та же самая девушка. Та, что заговорила, как только я вошла в зал. Она производит впечатление чрезвычайно обычной. Непреклонно стандартной. Очевидная подружка Лиз.

Длинные волосы, собранные в хвост, лежат на одном из её плеч... Её волосы полны секущихся кончиков, разрушая любой шанс на то, что она будет выглядеть утончённой, и её черты лица слишком милые. Она должна воспользоваться ими, пока ещё молода. Две косички смотрелись бы на ней гораздо лучше.

Хотя от меня она ничего этого не услышит. Если она настаивает на том, чтобы выглядеть плохо, кто я такая, чтобы останавливать её?

— На что ты уставилась?! – раздражённо спрашивает она.

— Ах, простите. Я просто подумала, что у вас нет ни грамма обаяния. Вот и всё~

— Что ты сказала?!

Она визжит от ярости. Мне даже смешно, как сильно она разозлилась после такого тривиального замечания.

...Хотя мои кровоточащие уши не находят её реакцию на мои слова такой уж забавной.

Как ужасно! Она это специально? Было ли это её планом с самого начала? Она хочет уничтожить мои барабанные перепонки? Как подло.

Оглядываясь вокруг, я замечаю, что, никто, кажется, не возражает против её неуместной истерики. Они все слишком заняты тем, что пялятся на меня. Их взгляды перешли грань простого осуждения и презрения, скорее они выглядят так, как будто ничего не хотели бы больше, чем чтобы я полностью исчезла из их поля зрения. Если бы у них была такая возможность, я уверена, они бы вышвырнули меня из Академии прямо сейчас.

Так вот через что пришлось пройти моим предшественникам-злодеям. Они должны были преодолеть ненависть всей Академии и выйти на первое место. Я должна ими гордиться! Я не могу позволить себе проиграть.

В этот момент я слышу голос Лиз позади меня.

— Что происходит?

Какое удивительное время! Поистине замечательное! Теперь вот как главная героиня должна делать свой грандиозный выход. Я уверена, что эти пустоголовые администраторы игры будут вне себя от радости.

— Успокойся, Алисия. Ты позволяешь своему возбуждению просочиться наружу, – тихо отчитывает меня Гиллес. Он больше не выглядит раздражённым, его черты лица уже превратились в бесстрастную маску. Я делаю то же самое, а затем смотрю на вновь прибывших.

Сразу за Лиз идут её самые преданные фанаты.

...После того, как я выросла, постоянно видя такую красоту, один их вид ничего для меня не делает. Однако девушки в столовой ведут себя совсем по-другому. Пронзительные, возбуждённые голоса раздаются со всех концов зала, они толкают друг друга, пытаются получше разглядеть их.

— Что-то случилось?

На вопрос Лиз девушка оттолкнула меня и бросилась к ней. Продолжая бросать кокетливые взгляды через плечо Лиз на красивых мальчиков, стоящих позади неё, она начинает говорить жалким голосом с Лиз.

— Мисс Лиз! Эта девушка говорила мне такие ужасные, гадкие вещи! И слышали бы вы, какие гнусные вещи она говорила Марике чуть раньше!

Ты знаешь, твоя речь произвела бы гораздо более сильное впечатление, если бы ты перестала украдкой бросать пыльные взгляды на Дюка каждые несколько секунд. Неужели никто никогда не говорил тебе, что это отвратительно и грубо – не смотреть на человека, с которым ты разговариваешь? И человек, с которым ты так невежлива, – это не я, твой явный враг, а твоя драгоценная Лиз. Если ты настаиваешь на поклонении ей, ты можешь обратить немного больше внимания на своё отношение к ней, иначе другие могут начать сомневаться в твоей лояльности.

Впрочем, не мне ей об этом говорить. В конце концов, я наблюдатель Лиз Кэтер. Как я могу убрать такой идеальный опыт обучения моего сумасшедшего подопечного?

Кроме того, когда ты станешь взрослой, никто больше не будет читать тебе лекции о хороших манерах. Они просто молча подвергнут тебя остракизму.

...Конечно, мы всё ещё студенты. Но осталось совсем немного времени.

...Кроме того, даже наш статус студентов не может оправдать твоё поведение. Это просто грубо, нелепо и по-детски, как ни посмотри. Какая нецивилизованная дура.

— Боже, боже. Прежде чем критиковать кого-то другого, может быть, вам стоит сначала присмотреться к своему собственному поведению? – говорю я, пристально смотря на девушку.

Под силой моего взгляда она съёживается, на мгновение охваченная страхом, но затем повышает голос.

— Марика!.. Проиграй для нас ещё раз!

— Э-э?! А-ах... Хорошо!

Итак, эту подозрительно неуклюжую, крайне забывчивую девушку зовут Марика. Какое необычное имя, учитывая явно западный стиль этого мира.

[Неужели ты не способна говорить внятно?]

Мой голос снова повторяется из, казалось бы, ниоткуда.

Существует ли такая магия, которая позволяет записывать слова человека?

— Мэл, - слышу я слабый голос Дюка.

...Мэл?

— Уф-уф-уф-уфу!

При одном упоминании её имени этот слегка зловещий, пронзительный смех разносится по всему залу. Одновременно сладкий аромат мягко окутывает всё вокруг.

— Хорошо-о-о~

Не успеваю я опомниться, как Мэл, приятно улыбаясь, уже стоит рядом со мной.

— Гех... - произносит Гиллес, вздрагивая от её внезапного появления.

— Разве ты не?..

Лиз вздрагивает, слегка склонив голову набок от удивления.

Выражение глаз Мэл мгновенно меняется. Они скользят в сторону Лиз, а затем с широкой улыбкой Мэл приближается к ней.

— А-а-а, так ты меня вспомнила?! Мы встречались всего один раз~! Я так счастлива~!

Из одних её слов можно было подумать, что она действительно тронута... И всё же, почему я чувствую, как ледяные пальцы скользят по моему позвоночнику?

Её голос сам по себе звучал ярко и живо, но всё же он каким-то образом передавал чувство, что едва сдерживаемая враждебность кипит прямо под поверхностью. А её глаза... они явно неестественно резкие, вопреки её тону и "милой" улыбке.

Хотя глаза часто сравнивают с мечами, в данном случае это было бы несправедливо. Глаза Мэл не такие милые, как обычные мечи. Они больше похожи на длинные, тонкие и смертоносные японские катаны. Они не просто пронзят, они пронзят тебя насквозь, твоё тело и душу.

Если бы убийство взглядом было возможно, она бы мгновенно одержала победу. Эти

восхитительно большие глаза и кукольные черты лица становятся ужасающими в тот момент, когда кто-то злит её. Как демоница, жаждущая кровавой бойни.

— Ав, тебе не нужно выглядеть такой недовольной~ Как только я позабочусь о некоторых делах, я снова исчезну! – говорит Мэл, широко улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1340133>